

Проблема большей части персонажей ван Писа в том, что им срывает голову от ощущения своей вседозволенности и силы. Сколько было людей, которые поверив в себя, решили отправиться по головам Императоров моря? И ещё больше тех, кто погиб, даже не приблизившись к ним. Эта перспектива искренне волновала меня, ведь я не хотел стать лишь очередной песчинкой, стеревшейся в огромном механизме борьбы за власть. Сейчас главное — найти способ прорваться на "более высокие уровни", преодолеть суровую жатву, ожидающую каждого, кто стремится покорить Гранд Лайн. Мир пиратов пока ещё не разделён между признанными лидерами.

Это после поражения Рокса мир пиратов сильно изменился, власть на морях была поделена между его наследниками, когда его кончина создала огромную пустоту, вакуум силы. Но сейчас Роджер как таковой всё ещё новичок, пускай и сияет как звезда, а борьба за силу и власть происходит между сильнейшими претендентами хоть на какие-то территории и острова этого мира. Мне нужно было оставаться на чеку и всегда понимать, что в этом море есть рыба покрупнее.

Начали мы с остановки на ближайшем увиденном на горизонте острове. Мы не брали курс куда-то конкретно, а найденная суша отмечалась на карте, как малюсенький клочок земли, словно совсем не требующий от кого-либо из нас особого внимания. Единственное, что можно было заметить на острове — некое большое дерево, растущее из глубин леса, но о нем быстро все забыли. Сначала мы вынесли всё необходимое оборудование и припасы, освободив палубу и трюм, чтобы можно было детально осмотреть повреждения. Оказалось, что некоторые балки нуждались в замене — древесина в этих местах уже начала подгнивать. Я не был уверен, что мы в ближайшее время найдём корабль получше Кога, которым ещё и управлять будет также легко, так что вариантов не оставалось.

Пришлось применить свой опыт, чтобы состряпать хоть что-то удобное, я опять отдавал распоряжение, но на этот раз меня, к удивлению, слушались максимально спокойно.

Маргарин, СиДи и Гэрри взялись за основной ремонт: укрепляли каркас, заменяли доски на новые и заливали смолой все стыки, чтобы избежать возможных протечек. Чтобы обезопасить судно от новых повреждений, на борта поставили дополнительные металлические пластины — конечно же, нарисованные и совсем немного — они должны были выдержать удар тяжёлых ядер. Не обошлось и без улучшений: мы решили немного поднять высоту рубки, чтобы мне было легче наблюдать за происходящим на море. В кормовой части добавили дополнительное помещение, которое можно было использовать как склад или дополнительную каюту.

Также я хотел обновить штурвал, так как помнил, с каким трудом Маргарин крутила баранку в шторм и уводила корабль от боя. Ради этого мне пришлось просидеть немного и вспомнить курсы, которые проходил Кронен, он знал общую теорию, чтобы можно было хотя бы починить корабль, так что проблем с этим не возникло. Первым шагом стало обновление румпеля. Это ключевой элемент, который передаёт движение от штурвала, и со временем он сильно изнашивается, снижая точность управления. Мы заменили старый механизм на более лёгкий и прочный, используя подшипники, которые Ягнёнок нарисовал специально по моему совету. Эти новые подшипники позволили существенно снизить трение, благодаря чему штурвал стал крутиться значительно легче и быстрее реагировать на малейшие движения. Также были установлены новые, усиленные тросы. Они были необходимы для того, чтобы обеспечить более точное и надёжное управление кораблём, даже в сложных погодных условиях.

Следующим этапом стала замена самого штурвала. Если он будет больше, это позволит легче контролировать направление судна и сделает управление более плавным и предсказуемым, что особенно важно при сильных ветрах и течениях, когда требуется больше усилий для удержания курса. Отдельное внимание пришлось уделить распределению веса на корабле. Ранее Маргарин не раз указывала на проблемы с балансировкой, и она была права. Из-за неправильного размещения грузов и конструкций корабль часто кренился, что усложняло управление и делало его менее устойчивым на волнах. Мы решили эту проблему, перераспределив груз и перестроив внутренние помещения. В частности, была добавлена дополнительная та самая комната для склада. Ну и напоследок, чтобы не было тех проблем с диким качанием корабля от волн, мы установили дополнительные плавники — считай стабилизаторы — они позволяли снижать боковую качку и улучшали устойчивость на воде.

Сил и времени это отняло знатно, что-то всё еще было в планах, но глобально мы не спешили — лучше уж подготовиться, чем жалеть после очередного заноса корабля. Но пока все решили отдохнуть, Маргарин набралась сил и сказала, что хочет осмотреть остров — пускай его размеры не впечатляли, но погулять было где. Ягнёнок сорвался пойти с ней, так что о том, что кто-то заблудится, можно было не волноваться.

— Они, кажется, общаются друг с другом намного непринуждённее, чем с вами, — подметила СиДи, монотонно очищая картошку и бросив взгляд на отдаляющихся Маргарин и Ягнёнка.

Гэрри, который в этот момент был занят своим привычным делом — приготовлением лекарств, лишь слегка качнул головой и отозвался:

— Это неудивительно. Маргарин и Ягнёнок знали друг друга ещё до того, как наша команда собралась вместе. Если я не ошибаюсь, именно Амазонка помогла Ягнёнку решиться покинуть свой родной дом и отправиться в это рискованное путешествие. У этого могут быть свои проблемы.

— Ага, — нахмурился я. Мы оба напряжённо смотрели в одну точку, пока СиДи потерянно захлопала глазками.

— И почему? — начала так, будто подзывая продолжить.

— Ягнёнок может навести на нее галлюцинацию или принудить совершить нечто выгодное для себя, даже принудить сразится вместе с собой за звание Капитана, — предложил я. — И это несмотря на силу фрукта, которая после недавних событий кажется ещё более опасной.

— Но я не думаю, что он так сделает, — Гэрри мне поддакнул, но остался сомневаться. — Он пока меньше всех стремится к власти, ведёт себя так, будто ему просто весело проводить с нами время. Но по этой же причине заслуживает полного внимания.

Самый скрытый член команды, который у меня пока есть... я несколько часов сидел и обдумывал разные вещи, даже касающиеся самого минка, но в какой-то момент заметил, что команда как-то задерживается. Наступило время ужина, а их до сих пор не было, хотя

Маргарин навряд ли стала бы упускать возможность перекусить копчёной рыбкой. Припомнив, что Ягнёнок мог бы строить свои интриги, я поднялся и решил направиться за ними. Коротко предупредил Гэрри и скрылся среди тех же деревьев, куда ушли эти двое.

Я несколько раз проверял уровень Ягнёнка и видел, что он оставался первым даже после того боя на корабле. Он развивался пока наиболее медленным темпом и мне с трудом верилось, что он бы начал что-то творить, вот только силу и намерения определял далеко не уровень. Но если уж на то пошло, то он мог бы повысить уровень хоть сегодня, для этого ему мог понадобиться только подопытный.

— Хм? — выйдя на небольшую полянку посреди леса, я заприметил труп большого тигра. Действительно огромного, длиной метров восемь, а в высоту где-то четыре. Хотя его тело казалось вполне целым, на нём не было головы, и нигде поблизости я не увидел следов столь важного элемента. Не так далеко от места, где лежал тигр, я заметил остатки костра. Огонь уже потух, оставив лишь тлеющие угли и немного дыма, который ещё струился в воздухе. — Странно как-то, эт...

Не успел я даже почесать свой затылок, как уши уловили странный свист, звук сразу нескольких опасностей. Я мгновенно дал волю своему телу, действующему на одних образах и сигналах, поступающих в мозг, и заколыхался между летящих с боку стрел подобно лёгкому листу бумаги. Целых пять, выпущенных будто бы одновременно снарядов пролетело мимо, прощипав около меня воздух.

Я сразу обернулся в сторону леса, попытавшись разглядеть там что-то сквозь непроглядную тьму и густые стволы деревьев. Сурка не видно, но он есть, и были у меня подозрения, что это Маргарин — боевой стиль позволяет ей стрелять из лука, притом с неплохой точностью. Но получить этот лук посреди леса, и за такой короткий срок она могла только от Ягнёнка.

— Выходи, иначе я не отвечаю за себя, — мои кулаки закрипели. Не сказать, что я обращался к кому-то конкретному, Ягнёнку или Маргарин, ведь желал увидеть обоих. Но из леса, хрустя ветками и качая деревья, вышел полулысый, загорелый мужчина с жёстким боевым шрамом, пересекающим его лицо, и с копьём в руках. На нём были примитивные шкуры животных, которые напоминали одежду Маргарин, но выглядели ещё более грубо и неаккуратно. За его спиной мерцали десятки глаз, ярко сверкающих в ночи. Эти глаза тяжело и настороженно смотрели на меня, как будто видели в моей фигуре серьёзную угрозу. Я медленно нацепил на голову шлем, который был под рукой, и, с усилием, произнёс. — Где моя команда?

— Ахьях! — выдал непонятную тарабарщину и махнул в мою сторону копьём, как будто отгоняя. Понятное дело, что я не ушёл, а наоборот, пошёл вперёд, на нахмурившегося индейца. В эту секунду люди за его спиной вновь совершили залп, на этот раз куда более плотный. Более десятка стрел почти вонзилось в меня, но в последний момент все пролетели мимо, не сумев попасть по уворачивающемуся телу. — Гиньяо!

Новый залп, новые промахи. Иногда я просто отклонял голову, пока не дошёл прямо до аборигена. Он попробовал тыкнуть в меня этим копьём, но в момент, когда то пронеслось мимо, быстро схватил его руку, сжимающую оружие. С напором приподнял её вверх, заставляя

аборигена невольно подняться на носки и вытянуться, глаза его широко раскрылись от удивления и недоумения. Мужик явно не ожидал, что столкнётся с таким быстрым и ловким противником.

— Спрошу в последний раз, были ли здесь такие, как я, — пришлось дополнять свои слова жестами, лишь бы неандерталец понял. Не вышло бы это, и кто-то бы точно сегодня помер, но мужчина, в конце концов, закивал. Что-то закалякал и помахал в сторону, после чего ещё и сделал вид, что, мол, может показать. Думается мне, понял, что я друг тех самых людей. Когда я его отпустил, мужчина с удивлением потёр свою кисть и осмотрел мои руки, словно на их месте должны были быть лапы гориллы. После чего взял и поплёлся вместе с десятью спутниками за тигром, подхватили его тушу и только после этого направились в одну сторону.

Видимо, они напали только по той причине, что подумали, будто я хочу украсть их добычу? Ну, увидеть племя где-то на отшибе одного из морей в ван писе было очевидно не удивительно, некоторые поселения могли веками не развиваться, а то и деградировать по целому вороху разных причин. Хотелось лишь верить, что у них сильный иммунитет и они не подохнут от занесённых нами болезней.

Через несколько минут напряжённого движения мы вышли на открытое пространство, где перед нашими глазами предстало небольшое племя аборигенов. Вокруг находилось множество палаток, сшитых словно из шкур животных разных оттенков: коричневого и серого, с характерными следами и пятнами. Они были укреплены на деревянных каркасах, которые, в свою очередь, были привязаны к толстым, обмотанным верёвками столбам, выступающим из земли. Вокруг палаток находились огненные костры, которые ярко пылали, отбрасывая мерцающие тени на землю и освещая лица аборигенов. Аборигены сами были одеты в грубые одежды, сделанные из тех же самых шкур, что и палатки, украшенные различными природными украшениями. Некоторые носили на себе серьги и ожерелья из ракушек, костей и зубов животных. Их лица были разукрашены сложными узорами, выполненными в ярких цветах, и покрыты лёгким слоем глины.

Среди палаток стояли деревянные конструкции, возможно, использовавшиеся как хранилища или места для ритуалов. И именно там я заметил первого члена своей команды — Ягнёнка, стоящего с головой очень странного тигра, у которого были слоновьи бивни, и вырисовывал его кровью какие-то знаки на переполненных трепетом людях. Маргарин я заметил в одной из палаток, она сидела в окружении детей и с интересом со всеми ними общалась.

— Алу-алу! — прикрикнули мои сопровождающие и донесли тело до Ягнёнка, тут же встали в очередь на получение его кровавых рисунков.

— Я научу вас самым важным ритуалам жертвоприношения, как замаливать местных духов и сколько раз на дню мне нужно будет приносить подношения.

— Что за... — потерянно подойдя ближе, сразу привлёк внимание Ягнёнка и увидел, как тот радостно подпрыгнул.

— Капитан! Я исполнил одно из своих детских желаний, собрал культ, который будет приносить мне подношения. Можно мы заберём их всех с собой? — я вновь осмотрел когорту людей, примерно пятьдесят с лишним полуголых аборигенов, которых я не понимал вообще никак, и потёр переносицу. — Я честно обещаю, что СиДи будет за всеми ними убирать.

— ...Не говори, что твоя цель жизни — это собрать культ, — я устало покачал головой. Если меня будут доебывать ещё и по этой теме, я, наверное, с ума сойду.

— Я хочу лишь вписать своё УЖАСНОЕ имя в историю! А для этого нужны последователи, что будут распространять имя могучего и ужасного Ягнёнка. На колени, дети мои, я przygotowю вам голову этого зверя в качестве пира в награду за принятие моего благословения!

Ягнёнок, словно охваченный вдохновением, энергично подскочил к костру и сразу же принялся за рисование различных предметов, которые ему были необходимы для разделки тигрино-слоновой головы. Он вырисовывал казаны, кожаные мешки и прочие вещи, которые могли пригодиться в процессе. Наблюдать за этим было совершенно неинтересно, поэтому я лишь покачал головой и направился к Маргарин.

— Что происходит с Ягнёнком? Кажется, он стал предметом поклонения, — спросил я, не скрывая своего удивления.

— Да, это правда, — ответила Маргарин с лёгкой усмешкой. — Его силы произвели на них огромное впечатление. Теперь они называют его Баа, что в их языке означает «всемогущий бог».

— Ты можешь их понять? — уточнил я, разглядывая Маргарин. На её лице не было признаков, которые могли бы свидетельствовать о том, что она находится под влиянием гипноза или каких-либо других воздействий. Опасаться, что Ягнёнок решил устроить культ в худшем смысле этого слова, пока не стоило.

— Мне достаточно провести некоторое время в новом обществе, чтобы разобраться в традициях, привычках, культуре и даже диалектах, — Маргарин встала на ноги и, заметив мой пристальный взгляд через шлем, продолжила: — У каждой культуры есть свои обряды и испытания, используемые для взросления. Часто они сложные и требуют значительных усилий, но в этом и заключается их ценность. Думаю, тебе это понравится.

Как выяснилось, все животные на этом острове были... можно сказать, химерами, смесью двух, а то и трёх разных существ, а у местных жителей было четыре священных зверя-хранителя, каждому из которых они поклоняются и молятся. Эти хранители представляли собой величественных существ, которые собрали хорошие гены: большой тигр-слон, опасный летающий голубь-лев, гигантская черепаха-змея и морской король, напоминающий карпа-угря.

Немного подумав, я понял, что знал об этом острове. Это здесь странный чувак застрял в сундуке во времена Луффи, остров редких животных! Правда, сейчас тут явно всё иначе, чем через сорок с лишним лет.

Аборигены считали Ягнёнка новым божеством, поскольку он и Маргарин убили одного из этих хранителей, а также показали настоящие чудеса. Теперь они ожидают, что их новый бог и его подчинённые — да, Ягнёнок назвал нас своими слугами — продолжат свою миссию и уничтожат остальных хранителей, чтобы принести их в жертву. Короче, тут реально намечался культ, и хотя мысль о том, чтобы быстрее покинуть это место, была очень заманчивой, Маргарин настояла на том, что это отличная возможность для тренировки. Даже тигр оказался для них двоих большой проблемой — а если мы не можем справиться с какими-то животными в обычном Ист Блю, то и про Коммодора Балича говорить не стоит, он нас всех разнесёт в пух и прах.

Взять и ни с чего начать молиться обычным сильным животным было, конечно, мощно, но меня удивляло скорее, что это племя ещё существует, и эти самые животные не истребили их, воспользовавшись как закуской. Тем не менее такие практики существуют повсеместно. Даже на Небесных островах можно встретить аборигенов, которые почитают своих тотемных животных, принося им жертвы и соблюдая строгие ритуалы. А те в ответ их не трогают, ибо владеют зачатками разума. Если есть существа, способные достичь монструозной силы, то будут и те, кто начнёт им не иронично молиться.

О том, что произойдёт с ребятами, когда они поймут, что остались без четырёх зверей хранителей, так ещё и пятый бог уплыл от них куда подальше, я пытался не думать, отводя столь незначительные мысли в коробку для мусора. Наиболее важным сейчас было найти первого из трёх оставшихся зверей, мы с Маргарин отправились по лесу, чтобы найти птицу. Как ей сказали дети, большой клювастый бог живёт на самом большом дереве — благо его было видно буквально с любой точки острова — крылья монстра способны создавать непреодолимый ветер, а перья прочны так же, как и камень. А ещё у него было тело льва, но голова птицы, коротко говоря, каким-то образом на этом острове родился Грифон.

Лес накрыл нас тёмным, густым пологом деревьев, каждый шаг по влажной земле отдавался в голове глухим шорохом. Прислушиваясь к окружающим звукам, я ловил каждый треск веток, каждый шелест, но всё происходящее вокруг вызывало странное беспокойство будто лес жил собственной жизнью, и мы были здесь лишними. Между стволами деревьев мелькали быстрые силуэты. Прятались в густых зарослях, только изредка мелькая в нашем поле зрения.

Один раз мне удалось заметить существо с телом ящерицы, а головой и лапами птицы. Оно замерло на ветке всего на пару секунд, наблюдая за нами своими круглыми глазами, а затем быстро исчезло в тени, оставив за собой только покачивающуюся ветку.

Над головами раздавался жуткий хлопок крыльев. В полутьме ветвей мелькнули летучие мыши, но, как я заметил, у некоторых из них были хвосты, как у змей, а у других вместо привычных крыльев были перья. Они летали над нами, издавая пронзительные визги.

Мы могли чувствовать их присутствие — они скрывались в тени, за деревьями, в зарослях, но их глаза время от времени блестели в сумраке, словно огоньки.

Когда мы добрались до огромного дерева, оно сразу поразило нас своим величием и диковинной формой. Ствол был настолько толстым, что его обхватили бы только с десяток людей, а кора имела тёмно-коричневый цвет, с глубокими бороздами. Оно возвышалось над лесом, словно исполин, его ветви тянулись к небу, переплетаясь и образуя своего рода живую сеть, через которую с трудом пробивались лучи света. Листья, больших размеров и тёмно-зелёного цвета, слегка колыхались от лёгкого ветерка, создавая едва слышимый шорох, который усиливал гнетущую атмосферу.

Словно в предчувствии угрозы, пальцы невольно сжимались, готовясь отразить любое нападение. Однако вопреки нашим опасениям, никто не спешил нападать. Ни одно странное существо не осмелилось выйти к нам, и лес на мгновение будто затаил дыхание. Окинув взглядом гигантское дерево, мы решили обойти его, чтобы попытаться найти хотя бы намёк на дупло или гнездо. Увиденное нас не обрадовало: огромное гнездо, состоящее из веток, травы и обрывков шкур, располагалось высоко, на самой верхушке дерева. Лезть туда казалось самоубийством, особенно если хозяин был так опасен в воздушном бою, как его описывали аборигены.

<http://tl.rulate.ru/book/120757/5066623>